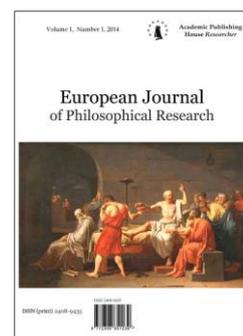

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Philosophical Research
Has been issued since 2014.
ISSN: 2408-9435
Vol. 1, No. 1, pp. 4-7, 2014

DOI: 10.13187/ejpr.2014.1.4
www.ejournal17.com

Articles and Statements

UDC 1

The Attempt to Overcome Time Dynamic Theory in French “Life Philosophy”

Elizbar Elizbarashvili

Iakob Gogebashvili Telavi State University, Georgia
1, Kartuli University Str., Telavi
Dr. (Philosophy)
E-mail: Elizbarashvilielizbar@Yahoo.com

Abstract

The article deals with the attempts to overcome classical dynamical theory in life's philosophy. It is shown how Anri Bergson attempts to establish saint time in interior sense of the human being and thus avoid understanding of time considered as a natural science. Wilhelm Dilthey even go so far and in «the first cell in the flow of life» he enters three maduses in one entity. But the theories of both representatives are subjective and do not tell us about real-time independent from the awareness.

Keywords: time; the concept of dynamic time; life; past-present-future.

Введение

В истории человечества концепция динамического времени своевременно до конца не основывалась, и поэтому существование этого времени всегда считалось проблематичным. На протяжении истории мышления, мы имеем несколько попыток по преодолению динамической теории времени и по установлению времени другими способами. Основная проблема, которая выявилась во время нашего анализа – это основывание реальности настоящего.

Материалы и методы исследования

При работе над статьей использованы тексты французских мыслителей – Анри Бергсон, Вильгельм Дильтей. В качестве метода исследования использованы парадигматический анализ исторического понятия времени и концепция динамического времени.

Анри Бергсон поставил перед собой цель – преодолеть динамическую теорию времени и установить реальность прошедшего модуса. Он начал говорить о том времени, которого не достигает естественная наука. Он пишет: «Обычное познание вынуждено, как и научное познание – и по тем же основаниям, что и последнее, – рассматривать вещи в пульверизованном времени, в котором не имеющее длительности мгновение следует за другим, тоже не длящимся мгновением. Движение для него – ряд положений, изменение – ряд качеств, и вообще становление – ряд состояний. Оно исходит из неподвижности (как будто бы неподвижность не есть просто видимость, особенный эффект, вызываемый одной

движущейся вещью в другой движущейся вещи, когда они урегулированы одна другой), и с помощью искусной комбинации неподвижностей оно воссоздает имитацию движения, подставляемую ею на место самого движения: эта операция практически удобна, но теоретически абсурдна, являясь источником всех тех противоречий, которые встречаются на своем пути Критика и Метафизика» [1, С. 117]. «Промежуток времени существует только для нас в силу взаимопроникновения состояний нашего сознания» [2, С. 100]. Бергсон продолжает – «*Реальная длительность* есть то, что всегда называли *временем*, но *время*, воспринимаемое как неделимое. Что *время* предполагает последовательность, я этого не оспариваю. Но чтобы последовательность представлялась нашему сознанию, прежде всего как различие между рядом расположенными (*juxtaposes*) “прежде” и “потом”, с этим я не могу согласиться...” [3, С. 31-32]. Французский автор пытается установить настоящее, чистое время в человеческом внутреннем ощущении: «Чистая длительность есть форма, которую принимает последовательность наших состояний сознания, когда наше “я” просто живет, когда оно не устанавливает различия между наличными состояниями и теми, что им предшествовали; для этого оно не должно всецело погружаться в испытываемое ощущение или идею, ибо тогда оно перестало бы длиться. Но оно также не должно забывать предшествовавших состояний: достаточно, чтобы, вспоминая эти состояния, оно не поместило их рядом с наличным состоянием, наподобие точек в пространстве, но организовывало бы их так, как бывает тогда, когда мы вспоминаем ноты какой-нибудь мелодии, как бы слившиеся вместе» [2, С. 93]. Эта взаимная внутренняя совместимость прошлого и настоящего в чувствительном сознании. В человеческой внутренней жизни – «я» – реальность воспринимает каждый модус времени. «Существует реальная длительность, разнородные элементы которой взаимопроникают» [2, с. 97]. Бергсон во время введения такого понимания времени пытается вообще обходить время естественной науки и установить время, как единое целое взаимосовместимости прошлого и настоящего в человеческой внутренней жизни.

Вильгельм Дильтей идет еще дальше, и говорит о совместимости в едином – прошлого, настоящего и будущего – троих модусов времени. Во время обсуждения динамической теории времени, которую называют «физико-математическим временем», Дильтей фиксирует знакомые апории, согласно которым каждый маленький отрезок которого мы считаем как «настоящее», рассматривается с близкой стороны, и его можно разделить ещё на маленькие отрезки так, как настоящее сокращается до одной точки, и невозможно его зафиксировать как существующее. Философ пишет: «время не может быть осмысленным, как какая-та линия, которая состоит из равноценных частей... Если мы мыслим время абстрагированно от того, что его наполняет, то части этой линии будут равноценными по отношению друг к другу. В этой непрерывности самый маленький отрезок будет линией, и в этом течении, нигде, ни в каком маленьком отрезке не будет никакого «является» [5, с. 194]. «Если Бергсон для характеристики продолжительности, как целостность процесса в первую очередь выбирает память, в котором прошедшее становится настоящим, то Дильтей в отличие от него своё внимание фиксирует на активной, эффективной стороне человеческой сущности и этим привлекает человека в собственной сфере обсуждения, как общественно-историческое существо. Если материалом Бергсона является психическое существование индивида, то материалом Дильтея является его культурно-историческое существо», – читаем в книге – Философские проблемы исторической науки. [М., 1969. с. 243]. Прекрасно описывает Дильтей неудобства настоящего времени, о чём еще упанишады обращали свое внимание: «Антонимы, с которыми сталкивается мышление во время осмысления времени, производятся со стороны познания... настоящее никогда не является (*Gegenwart ist niemals*) тем, что мы ощущаем как настоящее, оно всегда включает в себя напоминание о том, что вот-вот уже было настоящим» [5, с. 194].

Дильтей так формирует свое понимание времени, то что он предлагает выходить из приципов жизни, что время – это сущность жизни: «течение жизни состоит из частей, страданий, которые живут друг с другом в некоторой внутренней связи. Каждое отдельное чувство принадлежит свойству (*Selbst*), часть которого он представляет себе; из-за определённой структуры, оно связано с другими частями в некотором единстве [5, с. 195]. В другом месте он пишет: «настоящее – это наполнение реальностью временного момента, это чувство, которое служит противостоянию вспоминания прошлого и представления

будущего... это наполнение реальностью всегда существует, тогда как содержание чувства всегда изменяется. Представления, которые мы имеем от прошлого и будущего существуют на лицо только для жителей в настоящем... Таким образом, наполненные части времени отличаются друг от друга не только качественно, но и тогда, если мы посмотрим из настоящего назад, в прошлое или вперёд, в будущее, каждый отрезок времени, несмотря на то, что выявляется в нём вмещает различный характер» [5, с. 72].

Для Дильтея время – это не наружная, математическая величина, а сама субстанция жизни. Прошлое, настоящее и будущее собраны в единстве, «в потоке чувств» человека. Все три модуса времени даны в единстве: «Определение времени как качественной реальности, “части” которой имеют различный характер, характеризуется в человеке как “поток чувств”, которое действует, ставит цели, и осуществляет их в историко-культурном создателе – человеке» [4, с. 242].

Во время понимания времени Дильтей хочет избежать антиноминальности, перед которой становилась наука и абстрактное мышление на протяжении веков. Он представляет «конкретное» время «жизни», в которой отдельные модусы взаимосвязаны следующим образом: это настоящее жизни, которое в себе содержит отзыв о том, что оно только что представляло настоящее, и настоящее жизни, которое уже насыщено ожиданием, что в будущем станет настоящим. Эти моменты так тесно взаимосвязаны, что создают «первичную клетку потока жизни». По мнению Дильтея, естественное научное мышление никогда не достигает единства всех трёх модусов времени этой «первичной клетки» времени в человеке. Это и есть «интерпретация времени». Оно имеет структуру, в себе содержит три «момента» – прошлое, настоящее и будущее – и, его невозможно обсудить отдельно, без содержания» [4, с. 251].

Возможно, для кого-то отмеченный путь в понимании времени А. Бергсона и В. Дильтея окажется более успешным опытом преодоления динамической теории времени, но, по нашему мнению, они также не достигают желанной, установленной цели, которая управляла ими. У Бергсона, человеческое «я» – в чувство внутренней жизни, и единство прошлого и настоящего, и переплетение и единство всех трёх модусов времени – переплетение «в первичную клетку потока жизни» Дильтея, конечно же, кроме настоящего, оказывает установление реальности других модусов времени (чем и должна была преодолена динамическая теория времени), но в этом смысле, обе теории субъективистские и ничего не говорят о реальном, объективном характере времени. Если теория кругового вращения времени и симметричности говорит о времени как о реальности, которая независима от сознания [6], то Бергсон и Дильтей уходят от разговора о независимого от сознания и от жизни времени, которое Дильтей называет «физико-математическое время» и желают из внутреннего человеческого чувства «я» и внутреннего потока жизни вывести характер времени. Существо жизни, субстанция жизни определяет единственную, настоящую структуру времени. Отсюда нам ясен их вывод, что «в сфере реальности» рядом с настоящим они привели модусы прошлого и будущего, чем должна была преодолена динамическая теория времени. Но, время всётаки осталось оторванным от того времени, что нас интересует – реальное, мировое время, существование и структуру, которого не определяет сознание. Понимание времени как субстанции жизни не могло преодолеть ту теорию, которая в мировом объективном измерении совмещала сущность времени. Всётаки, остаётся первичный вопрос – насколько оно объективно, что мы называем время, и что ощущаем как время?

Выводы:

1. Динамическая теория времени в истории никогда не была до конца обоснована теоретически;
2. Проведенное исследование показало, что концепция времени во французской «философии жизни» в основе была направлена на преодоление динамической теории времени;
3. Исторически ни одна вариация концепции времени во французской «философии жизни» не могла осуществить преодоление динамической теории времени.

Примечания:

1. Бергсон А. Хрестоматия по философии. М., 1997.
2. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных, создания II, Собр. соч. Т. 1. М., 1992.
3. Бергсон А. Восприятие изменчивости. СПб., 1913.
4. Философские проблемы исторической науки. М., 1969.
5. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. VII. 1927
6. Elizbarashvili E. The Attempt to Overcome Time Dynamic Theory in the Concept of Eternal Return. *European Researcher*, 2014, Vol.(74), № 5-1. p. 837-841.

References:

1. Bergson A. Khrestomatiya po filosofii. M., 1997.
2. Bergson A. Opyt o neposredstvennykh dannyykh, sozdaniya II, Sobr. soch. T. 1. M., 1992.
3. Bergson A. Vospriyatie izmenchivosti. SPb., 1913.
4. Filosofskie problemy istoricheskoi nauki. M., 1969.
5. Dilthey W. Gesammelte Schriften. Bd. VII. 1927
6. Elizbarashvili E. The Attempt to Overcome Time Dynamic Theory in the Concept of Eternal Return. *European Researcher*, 2014, Vol.(74), № 5-1. p. 837-841.